

текст и фото АЛЕКСЕЙ НАГАЕВ

Заповедник

Попасть в Северную Корею по плечу не каждому. Но уж того, кто сумеет пробраться на тщательно охраняемую территорию, подведомственную Любимому Руководителю, ожидает немало сюрпризов.

Проверенные товарищи

За несколькими делегациями, следующими в КНДР на традиционное представление Ариран, приуроченное к круглой партийной дате, корейцы прислали Ил-62М. Стюардессы модельной внешности разносили напитки, в том числе и алкогольные, непосредственно во время взлета. Большинство устремившихся назад в социализм предпочли минеральной воде, которую рекомендовал пить любимый руководитель товарищ Ким Чен Ир, пиво, или виски, или и то и другое, и через пару часов дисциплина на борту нарушилась громким пением и мордобоем. Хрупкие корейки, одетые как

куколки, привели на подмогу маленького, но твердого командира, который без разговоров вынул бутылку виски, готовую стать холодным оружием, из рук молодого бойца. Да, на рейсах Аэрофлота такого не увидишь...

В аэропорту Пхеньяна туристу следует сдать свой мобильный телефон на хранение. «Чтобы вы его не потеряли», — объясняет офицер. Роуминга нет ни с одной из мировых сотовых компаний. Технически же сеть есть, так же как и интернет. Просто пользуются ими только те, кому «положено».

Гостям КНДР на все время визита выделяется персональный автотранспорт — машина или автобус, в за-

Личный автомобильный транспорт даже в Пхеньяне — дело редкое. Зато регулировщицы движения куда более многочисленны и чудо как хороши собой

Гостям КНДР на все время визита выделяется автотранспорт — машина или автобус, в зависимости от размеров группы

висимости от размеров группы, гиды и переводчики. Обеспечен персональной машиной с гидом и водителем на все время пребывания в стране будет даже одиночный турист. В СССР интуристам тоже «делали красиво», но все-таки не настолько. Здесь любого принимают на VIP-уровне.

Для чего нужны друзья

Раннее утро. Между башнями за окном клочья тумана. Гостиничный номер, как в обычной четырехзвездной гостинице. По телику — НТВ и ВВС. Но не телевизор же смотреть я сюда приехал! Надо вставать, чтобы не ставить гида в неловкую ситуацию, когда ей придется меня куда-то не пускать...

В лифте звучит нежная корейская мелодия. В гулком вестибюле тишина. 6 утра. Не спеша выхожу и по стеночке смещаюсь в сторону переулочка. «Хвоста» нет. Впрочем, зачем обижать хозяев подозрениями в филерстве? Просто корейцы очень гостеприимные люди. Поэтому они всегда сопровождают сво-

их гостей повсюду. Если вы захотите пройтись, вам составят компанию, покажут, где интереснее. Захотите что-то купить — вас отвезут на машине в самый лучший магазин. Если желаете запечатлеть жизнь города, вам помогут сделать хорошие кадры, подскажут точку. А плохие, «некрасивые» помогут удалить. Конечно, вообще нельзя фотографировать аэропорты, мосты и военных. Однако если очень хочется снять, то можно — за руку никто не держит, на амбразуру грудью не бросается.

Улицы в это время почти пусты, и никто, вопреки бытующему мифу, не бросается меня арестовывать. Отдельные товарищи кидают в мою сторону любопытствующие взгляды, и только. На привокзальной площади оживление. Подъезжают «пожилые», но опрятные автобусы, набитые под завязку, из них перетекает в здание вокзала, украшенное лозунгами и плакатами, серо-зеленая масса. Люди сосредоточены. Многие читают на ходу. До меня им дела нет. Иду по проспекту, на-

фото

R

Навстречу идут школьницы в белоснежных блузках и гольфиках, темно-синих юбках, со значками на груди, аккуратно причесанные

слаждаясь отсутствием рекламных щитов и прочих признаков цивилизации.

На перекрестке стоит девушка в небесно-голубом кителе и руководит вялым движением. Здесь на всех перекрестках в центре стоят регулировщицы. В дождь они одеты в прозрачный дождевик, наверное, чтобы видна была щегольская униформа.

У входов в магазины появились уборщицы, самозабвенно драящие мостовую и витрины. Молодой кореец деликатно протирает бордюрный камень тряпочкой с мылом. Машин нет. Ни единой. Но публика, следующая на работу поперек проспекта, дисциплинированно пользуется подземным переходом. Навстречу идут школьницы в белоснежных блузках и гольфиках, темно-синих юбках, со значками на груди, аккуратно причесанные. Любо-дорого смотреть! Одна из них читает на ходу. Позже я убедился, что повсеместное чтение — массовое явление. Пенсионеры с палочкой читают во вре-

мя утреннего моциона, дети читают, качаясь на качелях, молодые люди — сидя на корточках в ожидании трамвая. Самая читающая страна в мире.

Я иду к реке, самой главной корейской реке Тэдон, протекающей через центр города. Маленькие девочки немало пугаются, что дядя-иностранец их сфотографировал. Но дядя не американец, так что все в порядке. Миную кварталы скучных девятиэтажек и выхожу, наконец, на набережную. Конечно, не Круазетт. Но цивилично.

Справа впереди на острове посреди реки парит белоснежный пятизвездный отель, служащий изолятором временного содержания для западных туристов. А здесь, напротив, загорает, расположившись на маленьком коврик, средних лет кореец в засученных до колена коричневых штанишках. Крутой берег заканчивается песчаным откосом, на котором сгрудилось до дюжины рыбаков. Да, здесь рыбное место! Иду по набережной. Навстречу по-

Война 1950-1953 годов, приведшая к разделению полуострова на два государства, до сих пор остается одним из важнейших для корейцев переломных моментов истории некогда единой страны

фото

жилой кореец в защитном френче. Он обращается ко мне и долго и жарко говорит по-корейски, заглядывает мне в глаза. Что делать — лезу в карман. Он жестом обрывает мое движение, выражая в лице презрение. Видя мое смущение, продолжает свой возбужденный монолог. Пытаюсь объяснить с ним по-русски — это явно радует его, но он не понимает ни слова. Поговорив так еще немного, мы расходимся. Он оборачивается и машет рукой вслед. На другом берегу торчит 170-метровый монумент-факел идеям Чучхе, входящий в стандартную программу посещения Пхеньяна.

Экскурсионная программа

Визиты всех делегаций похожи как близнецы братья. Их сценарий написан десятилетия назад. Домик великого вождя товарища Ким Ир Сена. Монумент великому вождю. Мавзолей великого вождя. Монумент идеям Чучхе. Музей революции (обломки американских самолетов). Киностудия. Академия вышивки. Мемориальное кладбище революционеров. Американский шпионский корабль «Пуэбло».

Раз в пару лет к этому списку добавляется Ариран — массовое шоу, занесенное в Книгу рекордов Гиннеса как самое масштабное художественно-спортивное представление в мире. Проходит выступление на огромном, уступающем лишь бразильской «Маракане» современном 150-тысячном стадионе «1 Мая», внешне похожем на цветок магнолии. Более 100 тысяч артистов с удивительной синхронностью исполняют сложные гимнастические, акробатические и танцевальные номера с элементами драматургии. На живом экране на противоположной от зрителей трибуне с помощью цветных табличек, служащих пикселями в рукотворном мультсериале, представляются красоты природы, лозунги, портреты вождя. Вспоминаются Олимпиада-80 и Фестиваль молодежи и студентов 85. Только в квадрате.

Пхеньян производит впечатление (без всякой иронии) красивого современного города. Историческая застройка практически не сохранилась после американских бомбардировок. Доминируют дворцы и театры в национальном стиле, высотные жилые здания, монументы, стадионы. Надо всем господствует недостроенный 105-этажный отель пирамидальной формы и телебашня. Самый лучший вид

R

Массовые культурно-спортивные мероприятия — неотъемлемая часть политики Трудовой партии Кореи, возглавляемой Любимым Руководителем товарищем Ким Чен Иром

на город — с плато, где расположено кладбище революционеров.

Правда, состояние фасадов зачастую оставляет желать лучшего. Вечером на улицах даже в центре темновато. Подсвечиваются только монументы, правительственные здания, дворцы и мосты. На окраинах — глаз коли. С непривычки тоскливо. Очень похоже на современный Тбилиси, только в Пхеньяне лифты бесплатные. В дни праздников у корейцев есть «иллюминация» в том смысле, как была она в СССР в восьмидесятые годы, — узоры и гирлянды из лампочек.

В гостях у вождя

Визитная карточка Северной Кореи — грандиозный архитектурный ансамбль на холме Мансу, центральным элементом которого является 22-метровая бронзовая фигура Ким Ир Сена, установленная еще при его жизни. Нужно возложить букетик за 5 евро. Но можно и не возлагать. Никто не заставляет.

Мавзолей Ким Ир Сена находится непосредственно внутри дворца, где работает правительство и где раньше был его кабинет. Посетители проходят досмотр, сопоставимый по дотошности с досмотром в аэропортах США. Пройдя через все сканеры и даже обдув для удаления пыли с одежды, миновав километра два коридоров, попадаешь в мемориальный зал. Следует обойти саркофаг с телом вождя по часовой стрелке, отвесив поклоны с трех сторон (со стороны головы не кланяются). Проходят по 3-4 человека, задерживаться нельзя. Желающих встретиться с вождем, который и теперь живет всех живых, предостаточно.

В знак уважения к вождю все граждане КНДР с пионерского возраста носят на груди (с левой стороны) небольшие значки с изображением Ким Ир Сена. Значки бывают разного дизайна. Но это не обязательно связано с каким-то особым статусом владельца, что в первую очередь приходит в голову незнакомому с местными реалия-

фото

ми человеку. Впрочем, понять, как ранжируются значки мне так и не удалось. Потеря значка чревата серьезными неприятностями. Иностранцу же купить его не представляется возможным.

Торг уместен

Иностранцу сложно попасть на корейский рынок или в магазин. Вонов у него нет, да и гостеприимные хозяева всегда отвезут гостя на машине в правильный магазин — в корейскую «Березку», где на валюту продается и алкоголь, и женшеневый «корень жизни», и традиционные платья, и все, что душе угодно.

Снова пришлось применить тактику раннего подъема. Русские туристы ведь тоже деликатные — не будут же они будить гида, когда солнце еще не взошло, а вчера была такая напряженная программа.

На стоянке перед отелем уже покуривают водители наших «Мерседесов». Похоже, преграждать дорогу, равно как и бежать за подкреплением, они не собираются. Побег, похоже, удался. В парке по деревьям скачут белки. Магазины еще закрыты. Все прекрасно, и не хочется возвращаться на завтрак. Решаю зайти на вокзал и купить там что-нибудь из еды. Перед входом военный патруль с красными повязками. Стою в нерешительности. Но прогулка разбудила аппетит, и я иду навстречу патрулю... и беспрепятственно захожу в здание.

Там, в зале стилиа сталинский ампир, восьмиугольной в плане формы, с бронзовыми люстрами и канделябрами, мозаичными панно на стенах — четыре киоска фастфуда. Стараясь улыбаться и выглядеть непринужденно, подхожу к окошку. Ничего не надо объяснять — продавщица уже сама докладывает по-корейски, чем у них тут кормят. Покивав, выбираю по принципу «пальцем в небо», с умным видом ткнув наобум в обширный прейскурант. Но чем платить? Вонов-то у меня нет. Я вынимаю засаленную бумажку в пять евро. Девушка говорит: минуточку, надо спросить у шефа. Высунувшийся из недр заведения кореец с улыбкой принимает купюру и... начинает отсчитывать сдачу. Сдача едва влезла в бумажник. Похоже, здесь курс лучше, чем в «Березке». (Как потом выяснилось, лучше ровно в 10 раз.) Забираю покупки, благодарю продавщицу и целым-невредимым, без конвоя и наручников выхожу обратно. ☒

R

**В приграничном городе
Кэсон, у самой 38-й
параллели, сразу
ощущается бедность —
впрочем, опрятная
и интеллигентная**

Ну-с, посмотрим, что же нам дали. В пластиковом лотке-коробке оказались... суси! А в другом какие-то котлетки в кляре, что ли. Все с салфеточками, палочками, соусами. Как ни странно, но все это оказывается съедобным и даже вкусным.

Другая Корея

Справедливости ради надо сказать, что у жителей столицы и периферии разные паспорта. И жителям деревни трудно попасть в город. В приграничном городе Кэсон, у самой 38-й параллели, сразу ощущается бедность. Но не живописная бедность боливийского высокогорья и не вонючая, покрытая коростой бедность Индии. Это опрятная и интеллигентная бедность. На лицах нет той ненависти, с которой смотрят на туристов-иностранцев в бедных кварталах Санто-Доминго или Лимы. Кэсон не назовешь городом контрастов. Он беден целиком.

В Кэсоне я видел очередь в магазин, большую очередь. Снимать не хотелось, чтобы не расстраивать гида, запечатлевая «некрасивое». Но все-таки я снял. Стало несколько не по себе. Потом я заметил, что народ настроен вполне оптимистично. Они были рады, что «выбросили» товар. Те, что «отоварились», шли и улыбались. Странное ощущение чего-то родного, но порядком позабытого витало в воздухе. Я ощутил себя иностранцем, попавшим в послевоенную советскую глубинку.

Корейцы, несомненно, по-своему счастливы, они искренне думают, что живут в самом лучшем государстве на земле. В этом они похожи на советских людей тридцатых годов. В каком-то смысле менталитет корейцев понятнее для тех из нас, кто еще помнит социализм, нежели менталитет европейцев. Впрочем, к молодому поколению россиян это уже вряд ли относится... ☒

Стоит отъехать от вылизанного и (хотя бы относительно) благополучного Пхеньяна на несколько километров, как начинается совершенно другая Корея. Впрочем, такая же счастливая, как и столица

фото

R

R